

**Областное государственное бюджетное профессиональное образовательное
учреждение
«Рязанский железнодорожный колледж»**

**МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЯ
НА ТЕМУ:
«Калининград – немецко-советский город-феникс»**

**Автор: Преподаватель истории и обществознания
Борзева Александра Алексеевна**

Рязань, 2023

ТЕМА МЕРОПРИЯТИЯ: «КАЛИНИНГРАД – НЕМЕЦКО-СОВЕТСКИЙ ГОРОД-ФЕНИКС»

Цели мероприятия:

Образовательная: расширить и дополнить знания о Великой Отечественной войне, об истории России и всемирной истории.

Развивающая: развить познавательные интересы к истории России и российских городов.

Воспитательная: воспитать патриотизм, уважение к людям, защищавшим Родину и трудившихся в тылу.

Задача мероприятия:

сформировать у обучающихся чувства глубокого уважения и благодарности к подвигу участников Великой Отечественной войны 1941-1945гг., ветеранам войны, труженикам тыла, развить чувство гордости за народ победитель и свой город.

Формы организации деятельности обучающихся: групповая.

Методы проведения мероприятия:

— **Словесные:** рассказ, беседа.

— **Наглядные:** демонстрационный.

Технические и программные средства обучения:

— Телевизор

— Компьютер

Дидактический материал: презентация

Межпредметные связи: история, обществознание.

Продолжительность: 45 минут.

Ход мероприятия

Давным-давно на территории сегодняшней Калининградской области обитали племена пруссов. Историки до сих пор спорят, то ли славянами были эти пруссы, то ли предками современных литовцев и латышей, то есть балтами. Последняя версия наиболее предпочтительна и признана официально.

Пруссы ловили рыбу, бродили по дремучим лесам в поисках дичи, возделывали

поля, добывали янтарь, который затем продавали купцам из Римской империи.

Пруссы были по большей части дикарями и кроме своих удивительных богов не почитали ничего и никого. А поэтому с легкостью переходили границу и вторгались в соседнюю Польшу с единственной целью – грабежи.

Время от времени на прусский берег высаживались викинги, грабили прусские поселения, издевались над жителями. Поляки долго терпели бесчинства пруссов и в какой-то момент не выдержали. Написали письмо Папе Римскому с просьбой организовать против язычников крестовый поход. Папе эта идея пришлась по вкусу. К середине XIII века крестоносцам здорово досталось на Святой земле, и крестовое движение стремительно приходило в упадок. И поэтому идея покорить прусских дикарей получила продолжение. Тем более что лет за 300 до этого пруссы жестоко расправились с миссионером Адальбертом, который миром попытался обратить их в христианскую веру. Сегодня на месте предполагаемой гибели святого возвышается деревянный крест.

В начале XIII века на берегах Балтики появились рыцари Тевтонского ордена с черными крестами на белых плащах, которые огнем и мечом начали покорять Пруссию. В 1239 году построили первый замок - Бальга (его руины на берегу залива до сих пор может увидеть).

В 1255 году на холме правого берега реки Прегель появился замок, который получил название «Королевская гора» (по- немецки Königsberg). В тот раз тевтонские рыцари предложили возглавить поход богемскому королю Оттокару II Пржемыслу. Говорят, что именно в честь короля и назван был замок, точнее, деревянная крепость, которая появилась на высоком берегу реки Прегель в двух шагах от прусского поселения Твангсте. Принято считать, что Кенигсберг был основан в январе 1255 года, под занавес похода Оттокара, хотя некоторые историки в этом сомневаются, что в те времена строительство могли начать в январе, когда Пруссия утопала в снегах. Скорее всего в январе Оттокар вместе с великим магистром Тевтонского ордена Поппо фон Остерна поднялся на холм и воткнул в землю меч, обозначая место строительства нового города, а само строительство началось по весне.

Через несколько лет вблизи деревянного замка, который вскоре перестроили в камне, появились гражданские поселения – Альтштадт (Старый город), Лебенихт и

Кнайпхоф.

Поначалу Тевтонский орден дружил с Польшей, но потом отношения испортились. Полякам, как воздух, нужен был выход к морю, а все прибрежные земли принадлежали братьям-рыцарям.

В 1410 году началась Великая война между Орденом и Польшей. На стороне последней выступило и Великой княжество Литовское, которое и до этого сильно досаждало крестоносцам.

Тогда Польша с Литвой объединились и положили на лопатки Тевтонский орден в эпической битве при Грюнвальде. После этого удара, где polegло добрая и лучшая часть крестоносного воинства во главе с великим магистром Ульрихом фон Юнгингеном, Орден уже не оправился. Через несколько десятилетий началась Тринадцатилетняя война, в результате которой Тевтонский орден потерял большую часть своих земель, включая столицу - замок Мариенбург. И вот тогда великий магистр переехал в Кенигсберг, который соответственно стал столицей. Кроме того, Орден попал в вассальную зависимость от Польши. В таком положении духовное государство существовало еще порядка 75 лет, пока превратившийся к тому времени из католика в протестанта великий магистр Альбрехт Гогенцоллерн не упразднил орден и не основал Прусское герцогство. Сам же при этом став первым герцогом. Впрочем, это обстоятельство не ликвидировало зависимость от Польши.

После Альбрехта правил Иоанн Сигизмунд. После Иоанна Сигизмунда герцогом стал Фридрих Вильгельм. При нем Кенигсберг, равно как и вся Пруссия, наконец-то избавился от польской зависимости. Мало того, при этом герцоге Пруссия объединилась с германской землей Бранденбург, и Кенигсберг потерял столичный статус.

Петр Первый посетил Кенигсберг в 1697 году в рамках дипломатической миссии, известной как Великое посольство. Он поселился в одном из частных домов Кнайпхофа и занимался в основном осмотром фортификационных сооружений. Больше всего его впечатлила крепость Фридрихсбург. Посмотрел, изучил и уехал дальше - в Голландию.

В 1701 году уже при следующем Гогенцоллерне - Фридрихе I - государство преобразуется в королевство Пруссия.

В 1724 году Альтштадт, Лебенихт и Кнайпхоф объединились в один город, и с этого момента начинается история города Кенигсберга (до этого Кенигсбергом называли только замок). Год этот вообще выдался богатым на события. В 1724-м родился великий философ Иммануил Кант - самый знаменитый кенигсбержец за всю его многовековую историю. Кант преподавал в местном университете и любил гулять по узким улочкам центральной части Кенигсберга.

А в 1764 году философ даже стал подданным Российской империи. Все дело в том, что во время Семилетней войны против прусского короля Фридриха Великого ополчилась добрая половина Европы. В том числе и России. Разгромив пруссаков в битве при Гросс-Егерсдорфе (в нынешнем Черняховском районе), русские войска чуть позднее, в 1758 году, вошли в Кенигсберг. Восточная Пруссия перешла к Российской империи и пробыла под сенью двуглавого орла до 1762 года, когда русский царь Петр III заключил мир с Пруссией и вернул пруссакам Кенигсберг.

В начале XIX века у Пруссии и Кенигсберга наступили тяжелые времена. Земля стала ареной ожесточенных сражений.

В начале февраля 1807 года возле Прейсиш-Эйлау (сегодняшний Багратионовск) сошлись армии Наполеона и русские отряды под командованием Беннигсена, усиленные 10-тысячным корпусом пруссаков. Битва была крайне ожесточенной и кровопролитной, длилась много часов и не принесла победы ни одной из сторон. Спустя полгода Наполеон схлестнулся с русскими армиями под Фридландом (современным Правдинском), и на этот раз французы одержали победу. После этого был заключен выгодный для Наполеона Тильзитский мир.

Впрочем, были в 1807 году и позитивные события: прусский король отменил личную зависимость крестьян от помещиков, а также привилегии дворян по владению землей.

В 1830 году в Кенигсберге появился первый водопровод, в 1881 году открылась первая линия конки, в 1865 году пошел первый поезд по линии Кенигсберг - Пиллау. В 1895 году была открыта первая трамвайная линия. Кроме того, к концу XIX века вокруг Кенигсберга было построено оборонительное кольцо укреплений, состоящих из 12 фортов. Это кольцо, кстати, в более-менее сносном состоянии сохранилось до наших дней.

В германской картине мира Кенигсберг имел важнейшее значение. Именно этот город стал столицей Прусского герцогства — государства, образовавшегося на осколках Тевтонского ордена. После его объединения с Бранденбургом в начале XVIII века началось формирование единого Германского государства, выросшего в итоге в империю и одну из ведущих мировых держав. В некотором роде именно здесь родилась Германия, здесь же родился и ее воинственный дух.

В 1919 году в Кёнигсберге был открыт аэропорт Девау — кстати, первый аэропорт Германии и один из первых аэропортов Европы и мира.

К 1939 году Восточная Пруссия вообще и ее столица в частности были дальней окраиной Третьего рейха, сельскохозяйственным регионом, кормившим страну и одновременно выполнявшим функцию военного форпоста на востоке. После строительства сразу нескольких колец укреплений Кенигсберг превратился в мощнейший город-крепость, который Гитлер считал неприступным.

Город процветал. Но цвести ему оставалось недолго.

За две ночи (с 26 на 27 и с 29 на 30 августа 1944 года) столица Восточной Пруссии - прекрасный старинный Кенигсберг был разрушен вследствие двух бомбардировок британских ВВС. И это несмотря на то, что и город, и его жители находились под защитой международного соглашения, заключенного более ста лет тому назад по инициативе двух русских царей.

Речь идет о Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. Ее инициатором был царь-освободитель Александр II, реформировавший Россию и избавивший ее от крепостного права. По его желанию в 1874 году в Брюсселе состоялась европейская мирная конференция, которая впервые в истории человечества установила правила того, что разрешено, а что запрещено в ходе войны. Текст соглашения подготовил представитель России, балтийский немец Фридрих Фроммхольд (Федор Федорович) Мартенс, один из крупнейших экспертов по международному праву своего времени и основоположник гуманитарного международного права.

Представители европейских государств в 1874 году согласились с представленным Мартенсом текстом, однако договор был подписан лишь 25 лет спустя на международной мирной конференции в Гааге, созванной в 1899 году

внуком Александра II, последним российским царем Николаем II. Россию вновь представлял Мартенс. В соответствии с предложением российского правительства конференция приняла «Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны». Ее текст почти полностью основывался на принятой уже в 1874 году декларации, то есть на проекте Мартенса.

Для обеспечения мира было решено проводить конференции с интервалом в несколько лет. Вторая состоялась в 1907 году, она снова была созвана Николаем II. И на этой конференции ведущую роль в качестве представителя России играл Мартенс.

Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны была незначительно переработана и расширена, а затем подписана 49 государствами, в том числе Германией, Австро-Венгрией, Швейцарией, Францией, Великобританией, Россией и Соединенными Штатами Америки.

Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны в 56 статьях содержит правила о воюющих, о военных действиях и о военной власти на территории неприятельского государства.

Относительно всех не отрегулированных в Конвенции случаев была достигнута договоренность, что «население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания».

Для позднейшей судьбы Кенигсберга имеют значение следующие положения Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны:

«Статья 25. Воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения...

Статья 27. При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям».

Незадолго до начала Второй мировой войны всем сторонам было ясно, что воздушные налеты на гражданское население и невоенные цели, в частности на

культурные объекты, противозаконны. 21 июня 1938 года премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен в Палате общин заявил, что в будущей войне всеми ее участниками должны соблюдаться три принципа:

«1) Преднамеренное нападение на мирное население есть явное нарушение международного права.

2) Воздушные налеты должны быть направлены только на военные цели, поддающиеся однозначной идентификации.

3) При нападении на военные цели необходимо обращать особое внимание на то, чтобы по ошибке не подвергать бомбардировке живущее поблизости мирное население».

В книге «Битва за Восточную Пруссию» майор Диккерт описал опустошительные последствия для плотно застроенного центра Кенигсберга тяжелого налета британских бомбардировщиков, пересекших, согласно информации вермахта, шведское воздушное пространство: «С ужасающим успехом здесь были испытаны новые реактивно-зажигательные бомбы, и жертвами огненной стихии пало множество пытавшихся спастись бегством. Пожарная служба и противовоздушная оборона оказались бессильны. На этот раз бомбардировке подверглись исключительно жилые кварталы с рассыпанными тут и там лавками и административными зданиями, что дает право говорить о террористическом акте. Добычей огня стали почти все культурно значимые здания с их уникальным содержанием, среди них: кафедральный собор, замковая церковь, университет, старый квартал складов».

Разрушение домов в Кенигсберге ни в коей мере не диктовалось военными нуждами, следовательно, Королевскими ВВС была нарушена и статья 23 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. Кенигсберг был окружен цепью крепостных сооружений, которыми город оборонялся от Советской армии. Британские бомбардировщики имели право бомбить крепостные сооружения, представлявшие собой военный объект, а не центр города, служивший исключительно гражданским целям. Тем самым британское правительство нарушило и статью 25 Гаагской конвенции. Наконец, уничтожив все обладавшие культурной ценностью здания Кенигсберга, оно нарушило и статью 27.

На протяжении всей войны британское правительство утверждало в Палате

общин и в прессе, что бомбардировки Королевских ВВС в Германии направлены исключительно против военных объектов, а убийство мирного населения является непреднамеренным, но, к сожалению, неизбежным побочным действием.

Согласно широко распространенной и принятой всеми точке зрения, германские ВВС своими бомбардировками Варшавы, Роттердама и Ковентри положили начало воздушной войне против мирного населения, а британцы и американцы ответили тем же и, пожалуй, только в конце войны - например, при бомбардировках Дрездена (о Кёнигсберге ничего не знают) - перешли границы допустимого.

Через день после вступления Черчилля на пост премьер-министра, 11 мая 1940 года, британское правительство решило совершать неограниченные воздушные налеты на города внутри Германии.

Эффективный метод уничтожения выглядел так:

- сначала сбрасываются авиационные мины (осколочно-фугасные бомбы), ударной волной которых срывает крыши, выбивает стекла и обрушивает брандмауэры;
- затем в открытые сверху дома сбрасываются зажигательные и фосфорные бомбы, пламя охватывает деревянные перекрытия, двери, мебель, гардины, ковры, перила лестниц, а воздушная тяга превращает каждый очаг возгорания в огромный пожар;
- и наконец, с помощью фугасных и осколочных бомб, отчасти замедленного действия, на улицах в местах их падения возникают воронки, разрушаются водопроводы, чтобы воспрепятствовать действиям пожарных и позволить бесчисленным отдельным пожарам беспрепятственно слиться в единый огненный смерч, в котором гибнут все люди, оказавшиеся в подвергшемся бомбардировке районе: сгорают в огне или задыхаются от дыма, независимо от того, сидят ли они в подвалах или пытаются спастись бегством под открытым небом.

На созданном к 60-летию британской бомбардировочной авиации в 2002 году интернет-сайте оба налета на Кенигсберг еще и сегодня описываются как крупное достижение:

«26-27 августа 1944 г.

174 «Ланкастера» группы № 5 - в Кенигсберг, важный для снабжения германского Восточного фронта порт. Расстояние от воздушной базы группы № 5 до цели составляло 950 миль. Снимки самолета-фоторазведчика показали, что бомбардировка прилась на восточную часть города, но нет возможности получить сообщение из цели налета, ныне Калининград в Литве...

29-30 августа 1944 г.

189 «Ланкастеров» группы № 5 осуществили одну из самых успешных за время войны атак группы № 5 - на Кенигсберг, находившийся на очень большом расстоянии. Из-за удаленности цели было возможно транспортировать всего 480 тонн бомб, но вблизи избранных четырех единичных точек наводки был нанесен тяжелый ущерб. Успех был достигнут несмотря на то, что начало налета было задержано на 20 минут из-за сплошных низких облаков; отряд бомбардировщиков терпеливо ждал, сжигая при этом ценное горючее, пока самолет наведения не нашел просвет в облаках, а летчик-истребитель, командир авиационной эскадры Дж. Вудрофф, очевидно, самый опытный летчик-истребитель группы № 5, отдал приказ о начале налета. Командование бомбардировочной авиации полагает, что в Кенигсберге были разрушены 41% строений и 20% всей промышленности...»

Существуют многочисленные свидетельства об ужасах этих бомбовых налетов, в частности, жителя Кенигсберга Михаэля Вика, пережившего их 16-летним юношей:

«Прошло всего три ночи, и 29 августа нас опять загнали в подвал. Это был неопиcуемый ад. Налетам и взрывам не было конца... В этот раз весь центр города - от Северного вокзала до главного - бомбардировщики планомерно и добросовестно усеивали канистрами с напалмом, впервые примененными именно здесь, и разрывными и зажигательными бомбами различной конструкции. В результате весь центр вспыхнул почти разом. Резкое повышение температуры и мгновенное возникновение сильнейшего пожара не оставили гражданскому населению, жившему в узких улочках, никаких шансов на спасение. Люди сгорали и у домов, и в подвалах... Все знают о бомбардировке Дрездена, ее часто описывали со всеми ужасающими подробностями. То же случилось с Кенигсбергом шестью месяцами раньше...

Около трех суток в город было невозможно войти. И по прекращении пожаров

земля и камень оставались раскаленными и остывали медленно».

В книге Влада Ржевского «Калининградская Пруссия» об обоих бомбовых налетах рассказывает живший в то время в Кенигсберге «остарбайтер» Юрий Хоржемпа: «Первая бомбежка была еще терпимой. Длилась минут десять. А вот вторая - это был уже сущий ад, который, казалось, никогда не кончится. Британцы впервые применили заряды с напалмом. Пожарные пытались тушить это море огня, но ничего не выходило. У меня до сих пор перед глазами: полуголые люди мечутся среди пламени, а с неба с воем падают все новые и новые бомбы...

Утром земля блестела от бесчисленных ленточек фольги, с помощью которых англичане сбивали с толку радары. Центр Кенигсберга пылал несколько дней. Из-за невыносимого жара туда было не попасть. Когда же он спал, мне и другим «остарбайтерам» приказали собирать трупы. Стоял жуткий смрад. А уж в каком состоянии были тела... Останки мы складывали на телеги и увозили за город, где закапывали в братские могилы».

Массовые разрушения в центральной части города были усугублены в апреле 1945 года в результате советского штурма. Кенигсберг — нацистская цитадель, неприступная крепость, которую Гитлер приказал защищать любой ценой и до последнего вздоха всех ее защитников, — подвергся мощнейшим артиллерийским обстрелам, добившим то, что каким-то чудом уцелело в британских бомбардировках.

После войны город, ставший дымящимися руинами, перешёл к Советскому Союзу. К ноябрю 1945-го здесь оставалось 60 из 370 тысяч человек, которые жили в Кёнигсберге до войны, потом и тех выселили в Германию.

Кёнигсберг стал Калининградом.

После Второй Мировой войны город руин оказался в другой стране и получил новое имя лишь на бумаге. Долгое время он стоял практически таким, каким увидели его первые советские переселенцы.

Они стали прибывать в Калининград через несколько месяцев после окончания войны. Они же начали и разборку отдельных разрушенных зданий. Добытые стройматериалы отправлялись в Советский Союз на восстановление разгромленных в результате оккупации городов. Возможность их реконструкции даже не рассматривалась.

Остров Кнайпхоф, некогда застроенный сотнями домов, лишился всех, кроме одного — простоявшего в полуразрушенном виде до 1990-х годов Кафедрального собора, у стен которого был похоронен известный философ Иммануил Кант. Возможно, именно его могила и спасла здание от разрушения.

Никому из калининградцев не верилось, что их жизнь здесь — это «всерьёз и надолго». Наверное, поэтому так бездумно уничтожалось всё немецкое. Ведь каждая советская семья понесла большие потери в этой кровопролитнейшей войне. А тут кругом все названия на «проклятом немецком».

Но время шло, и медленно-медленно, по камушку город отстраивался, отходил, оживал. «Трофейное» понемногу становилось своим. Дали новые имена старым улицам.

Консервация сгоревших зданий и их перспективная реставрация требовали значительных средств, которых у Советского Союза и тем более у маленькой области сразу после окончания войны просто не было. С другой стороны, эти же руины представляли опасность (здания могли обрушиться, как это случилось в 1952 году с главной башней Королевского замка), но выделять на них деньги, необходимые для промышленного строительства, возведения социальных объектов, никто и не думал.

Потребовалась смена одного, даже двух поколений, чтобы у калининградцев, уже родившихся на земле этого города, а не приехавших из российских, белорусских или украинских населенных пунктов, сформировалось иное к нему отношение, появился естественный интерес к его истории, немецкому прошлому, ушло ощущение враждебности и чуждости окружающей среды, возникла потребность беречь историческое наследие, сохранять и защищать его.

В 1960-е большую часть города расчистили от руин. К сожалению, под горячую руку сносили и те здания, которые в этом не нуждались: так боролись с элементами готической архитектурой, чуждой советскому человеку. Город прирастал новым жильём — «хрущёвками».

Королевский замок (замок Тевтонского ордена) - древнейшая достопримечательность города - к концу 1960-х был окончательно уничтожен: руины здания разобрали.

На месте юго-восточной части Королевского замка (точнее, бывшего рва замка)

был возведен, но так и не достроен Дом Советов (местные жители иронично зовут его "недоскрёб"). Он должен был затмить собой - ни много ни мало - Королевский замок, но вот уже и самих Советов нет, а этот 21-этажный долгострой грустно взирает на город и ждёт своей участи...

Что было потом? Как и любой другой советский/российский город, всё пережил Калининград: перестройку, развал СССР, «прелести» лихих 90-х. Всё пережил и продолжает жить. Потихоньку восстанавливаются утраченные здания и памятники, исторический центр города реконструируется в стилистике восточнопрусской столицы.

Кёнигсберг все чаще проглядывает сквозь наследие советского зодчества и абсолютно уверенно чувствует себя рядом с торговым центром из стекла и бетона постройки «нулевых».

Получился невероятный сплав не только архитектурных направлений, но и своеобразный "микс" исторических эпох.